

*Г. А. Николаенко, Е. В. Евсикова**

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ОТ М. ХАЛЬБВАКСА К А. АССМАН

Аннотация: В качестве теоретико-методологической рамки изучения коллективной памяти как в отечественных, так и в зарубежных работах, зачастую используется теория Мориса Хальбвакса. В послевоенный период память как социальный феномен пережила немало кардинальных трансформаций, что повлекло за собой необходимость переработки как теоретического, так и методологического аппарата. К сожалению, наиболее актуальные разработки в этой области используются в исследованиях слишком редко. В данной статье рассматривается концепция коллективной памяти Алейды Ассман, которая, с нашей точки зрения, в наибольшей степени подходит для современных исследований феномена коллективной памяти и культурной травмы.

Ключевые слова: Хальбвакс; Ассман; коллективная память; память; социальная память; культурная память; историческая политика; индивидуальная память; социология.

В современном академическом мире ни одна из существующих дисциплин, будь то социология, политология, культурология или, например, история, не может заявить о своей монополии на изучение такого социального феномена как память. Даже психология с присущей ей гегемонией индивидуализма подтверждает сильнейшую зависимость памяти от социального окружения индивидуума. Несмотря на мультипарадигмальный характер социологии, большинство современных исследований памяти основываются на концепции М. Хальбвакса [3] и в редких случаях учитывают посмертное издание его работ под названием «Коллективная память» [4] 1950 г. К сожалению, трагические события, коснувшиеся М. Хальбвакса во времена немецкой оккупации Франции, и его смерть в 1945 г., не позволили ему в полной мере переработать изначальную концепцию на основании имевшейся обширной критики.

В связи с этим, ни в коей мере не преуменьшая значение вклада М. Хальбвакса, мы можем констатировать, что значительная часть ис-

* *Николаенко Георгий Александрович*, СПбФ ИИЕТ РАН; Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: g.a.nikolaenko@ihst.nw.ru

Евсикова Екатерина Валерьевна, СПбФ ИИЕТ РАН; Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: e.v.evsikova@ihst.nw.ru

следователей, изучающих феномен памяти в рамках социологической парадигмы, оперируют крайне упрощенной и не раз подвергавшейся критике двухуровневой концепцией памяти. Так, работая с трудами М. Хальбвакса, исследователь должен понимать и исторический, и интеллектуальный контекст. Вплоть до 70-х гг. XX в., М. Хальбвакса считали ортодоксальным последователем социологической школы Э. Дюркгейма. В связи с этим в его концепции не только игнорируется, но и в некоторой степени критикуется психологизм, разработавшийся Г. Тардом. Таким образом, уже в начале 30-х гг., критика вокруг работ М. Хальбвакса, сконцентрировалась на явном преуменьшении роли индивидуальной памяти в общей концепции. Более того, все многообразие форм коммеморации объединено в единый концепт социальной (групповой) памяти, что, по мнению ряда исследователей, является недопустимым упрощением.

Следующим фактором, обуславливающим необходимость смены теоретических рамок для изучения памяти, является трансформация памяти и истории. Диалектику историографии и памяти можно упрощенно представить в виде трех этапов:

Первый этап (древнейшее время — начало XIX в.) можно назвать «историописание как припоминание», характеризующийся субъективным и односторонним подходом к описанию исторических событий, высокой степенью мифологизации и героизации.

Второй этап (начало XIX в. — 70-е гг. XX в.) характеризуется разделением памяти и истории. В этот период история формируется как научная дисциплина с явно позитивистским уклоном, обуславливающим, в частности, жесткий отбор источников информации, а также объективистский характер описания.

Третий этап, который можно условно назвать деколонизацией, обусловлен либеральным поворотом в ряде европейских стран (в том числе падение «голлизма» во Франции и «спор историков» в Германии). Именно в этот период произошло воссоединение исторической науки и памяти, приведшее к глубочайшему кризису так называемых национальных историй и их замещению на множественную память. Этот процесс очень подробно описан в статье французского историка, представителя третьего поколения школы Анналов П. Нора — «Всемирное торжество памяти» [2].

Таким образом, глобальные социальные и политические трансформации второй половины XX в., критика позитивизма, а также неоднократно доказанное влияние психологических процессов на социальное взаимодействие, требует от социологии введения новой, более релевантной современным условиям концепции памяти.

С нашей точки зрения, в качестве новой социологической рамки изучения памяти может быть использована концепция А. Ассман [1]. Стоит однако оговориться, что данная концепция не может быть названа только лишь социологической, а носит скорее междисциплинарный характер. Однако ее теоретико-методологическая база опирается преимущественно на социологические концепции и методы. Находясь, в одной парадигмальной рамке с М. Хальбваксом, А. Ассман предлагает концепцию, в которой уже учтены не только те упущения, что подвергались критике в 30-е гг., но также факторы социальных трансформаций второй половины XX в. (благодаря интеграции элементов концепции «воображаемого» Ж. Лакана (1975), «воображаемого установления общества» К. Касториадиса (1975), а также концепция «воображаемых сообществ» Б. Андерсона (1983)). В отличие от двухуровневой концепции М. Хальбвакса, А. Ассман выделяет четыре уровня памяти: нейронную память, социальную память, культурную память и политическую память. Она проводит разделение на основе трех переменных: «носителя», «среды» и «опоры». Так, на уровне нейронной памяти в качестве «носителя» выступает мозг индивидуума, в качестве «среды» — социальная коммуникация, а в качестве «опоры» — символические медиаторы.

В свою очередь, социальная память использует в качестве «носителя» социальную коммуникацию, в качестве «среды» — мозг индивидуума, а в качестве «опоры» — символические медиаторы. Культурная память содержится в символических медиаторах, в качестве «среды» выступает социальная коммуникация, а в качестве «опоры» — мозг индивидуума. Политическая память имеет сложную структуру, объединяя в себе элементы как культурной, так и социальной памяти. Следовательно, ее «носитель», «среда» и «опора» имеют двойственную структуру.

Особый интерес представляет концепция оперативной памяти общества, объединяющая в себе основные наработки поколенческой методологии изучения памяти. Выделение поколений, основанное не только на возрастном признаке, но также и на причастности к резонансным историческим событиям, способным изменить социальную структуру (война, революция и т. д.), позволяет значительно в лучшей степени изучить так называемые поколенческие различия, в том числе динамику памяти. Ассман не только описывает природу деления на различные социальные группы, но и интегрирует множество эмпирических исследований в изначально теоретический дискурс.

Более того, в своей концепции А. Ассман подвергает сомнению аутентичность воспоминаний, располагающихся на нейронном уровне па-

мяти. Таким образом, на основании новейших исследований в области нейрологии память рассматривается уже не как механизм сохранения элементов прошлого в сознании индивидуума, а как механизм приспособления к окружающему миру в настоящем, неспособный к точному сохранению информации.

На третьем уровне — уровне культурной памяти, действуют другие законы. Как в свое время сказал социолог З. Бауман — центральной задачей культуры является превращение преходящего в вечное. Иными словами, на уровне культурной памяти происходит отчуждение воспоминаний от их биологических носителей — индивидуумов и их сохранение на других видах носителей. Таким образом, в отличие от социальной памяти, в рамках которой продолжительность существования воспоминания ограничивается продолжительностью социального взаимодействия индивида (80–100 лет), культурная память практически не имеет временных ограничений.

А. Ассман подразделяет культурную память на два подвида: функциональную и накопительную. Функциональная память обеспечивает продолжительность существования воспоминаний через обеспечение повторяемости (традиции, ритуалы и прочие символические практики). В свою очередь, накопительная память действует благодаря материальным репрезентациям воспоминаний (книги, фильмы, архивы, музеи и т. п.).

Политическая память отличается от культурной памяти типом проработки. Иными словами, если в рамках культурной памяти опыт предшествующих поколений перенимается индивидуумом самостоятельно, то символические медиаторы, несущие политический контекст, подвергаются коллективной проработке.

Таким образом, с нашей точки зрения, сегодня изучение памяти уже не может опираться исключительно на классические концепции (М. Хальбвакса, П. Рикёра и т. д.). Отечественным социальным исследователям стоит пересмотреть теоретико-методологические основания своих изысканий на предмет их соответствия не только международным научным стандартам, но и «постколониальным» социальным реалиям, также учитывая всю многослойность этого социального феномена и междисциплинарные подходы к его изучению.

Литература

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 328 с.

2. *Нора П.* Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. — 2005. — № 2–3 (40–41). — URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (дата обращения: (10.03.2016).

3. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. — М.: Новое издательство, 2007. — 348 с.

4. *Halbwachs M.* La mémoire collective. — P. : Presses Universitaires de France, 1967. — 204 p.

*Nikolaenko Georgiy Alexandrovich,
Evsikova Ekaterina Valerievna
SPbB IHST RAS; Saint Petersburg University*

THE NEW CONCEPTION OF HISTORICAL MEMORY: FROM M. HALBWACHS TO A. ASSMANN

Abstract: Mostly the Maurice Halbwachs` theory of memory is used as a theoretical and methodological framework for studing of collective memory both in foreign and in russian research papers.

In the postwar period, memory as a social phenomenon has gone through many drastic transformations, which resulted in the necessity of thorough revision of the theoretical and methodological apparatus. Unfortunately, the most relevant developments in this area are used in research too rarely.

This article presents the Aleida Assmann`s concept of collective memory which, from our point of view, the most suitable model for modern studies of the phenomenon of collective memory and cultural trauma.

Keywords: Halbwachs; Assmann; collective memory; memory; social memory; cultural memory; politics of memory; individual memory; sociology.

*Е. В. Общева**

РОЛЬ КИНОТЕАТРА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: Данная статья посвящена роли кинотеатра и транслируемых им произведений киноискусства в формировании культурной памяти общества.

Ключевые слова: кинотеатр, кинематограф, произведение киноискусства, фильм, культурная память, интерпретация, трансляция.

* *Общева Екатерина Вадимовна*, Уральский федеральный университет, Россия, Екатеринбург.

E-mail: ekaterina.obshcheva@gmail.com